

УДК94(47).О4

Малиновский Ю.В., к.п.н., БГПУ; Кушнарев Е.Н., к.и.н., ДальГАУ

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО РОССИИ ПЕРИОДА
ФОРМИРОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ РУССКОГО ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВА
(XV- XVII вв.)

Настоящая статья посвящена вопросам формирования административно-территориального устройства российского государства в период его объединения и централизации. Показывается становление и функционирование различных структур территориального управления на фоне исторической, национальной и военно-политической специфики страны в XV-XVII вв.

Malinovskiy U.V., Kushnarev E.N.

ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL SYSTEM OF RUSSIA IN THE PERIOD
OF FORMATION AND STRENGTHENING OF RUSSIAN UNIFIED STATE
(XV - XVII CENTURIES)

The present article is devoted to questions of formation of the administrative-territorial system of Russia in its unification and centralization. Formation and function of various structures of a territorial administration on the background of historical, national and military-political specificity of the country in XV-XVII centuries is shown here.

Административно-территориальная система периода феодальной раздробленности отличалась значительной дробностью управления. Вся северо-восточная Русь была разделена на большое количество самостоятельных княжеств и земель, число которых доходило до многих десятков. В свою очередь территории княжеств распадалась на множество мелких административных клеточек (вотчин), каждая из которых была обособленным феодальным мирком. Связь между ними была ничтожной и устанавливалась в виде иерархических отношений между их владельцами.

Объединенное вокруг Москвы государство представляло собой качественно новый этап развития русской государственности. Значительно усложнились его функции, как в международных, так и во внутренних делах. Это в большой степени касалось и вопросов его административно-территориального устройства. Возникновение в стране единой системы управления территориями требовало принципиальных изменений в данной сфере, в том числе установления административной унификации на местах. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что новые принципы административного устройства страны некоторое время сосуществовали с еще сохранявшимися порядками территориального деления страны периода феодальной раздробленности, что проявлялось в сохранении на протяжении какого-то времени отдельных княжеских уделов, крупных бояр-

ских и церковных вотчин, обладавших особыми феодальными правами и живших по своим внутренним установлениям.

В целом крупные уделы в России были уничтожены еще в XV в. Сами потомки бывших уделных князей вошли в состав придворной знати или смешались с провинциальным дворянством. Уделы XVI в. - это уделы вторичного происхождения. Свое начало они брали от Ивана III (1462-1505 гг.), который сам, активно уничтожая старые уделы и ликвидируя власть своих родичей, тут же создавал новые уделы для своих сыновей. Помимо Василия III (1505-1533 гг.), получившего от отца основной комплекс земель во главе с Москвой и титул великого князя, свои уделы имели его братья Юрий (Дмитров, Звенигород, Руза, Кашин, Брянск, Серпейск с их окрестами), Дмитрий (Углич, Устюжна, Зубцовск, Мещовск и др.), Симеон (Бежецкий Верх, Козельск, Калуга), Андрей (Старица, Веряя, Алексин, Любутск). Эти уделы существовали на протяжении различного количества лет и после смерти своих владельцев (подчас насильственной) в 20-30-е гг. XVI в. вновь становились собственностью великокняжеской власти [1, С. 16].

Однако этим уделная традиция еще не была закончена. С 1540 г. по 1569 г. уделным владением обладал двоюродный брат Ивана IV (1533-1584 гг.) князь Владимир Андреевич Старицкий. Последним уделом был Углич, отданый во владение младшему сыну Ивана

Грозного царевичу Дмитрию, со смертью которого с 1591 г. уделы окончательно исчезают.

Помимо удельных княжеств, в пределах России в рассматриваемый период существовали и другие феодальные образования типа уделов, но с более ограниченными правами их владетелей. Подобные уделы на вассальных условиях выделялись татарским царевичам во временное или потомственное владение. Наиболее долговременным из такого рода феодальных княжеств было Касимовское ханство (царство). Эта территория издревле управлялась по своим внутренним законам. В Касимове обычно сидели претенденты на казанский престол, нередко принимавшие участие в русских походах против своих казанских сородичей. Даже после ликвидации Касимовского ханства, Касимов оставался как бы маленькой Казанью, своего рода реликтом остатком среди земель, населенных русскими. Еще в XVII в. здесь сохранялись старые традиции воцарения касимовских ханов, жизнь двора строилась по своему придворному обиходу, по татарским обычаям и мусульманской вере. Касимовское царство просуществовало в течение двух с половиной столетий, оставаясь тем самым длительным и своеобразным явлением в административно-территориальном устройстве Русского государства на протяжении второй половины XV - XVII вв. [2, С. 144].

Помимо Касимовского ханства некоторое время существовали и другие уделы татарских царевичей. Так, для ногайских мурз был создан удел в Романове на Волге. Известны также иные пожалования татарским феодалам в Кашире, Юрьеве Польском, Рузе и т.д.

Наряду с уделами, принадлежавшими близким родственникам московских великих князей и царей, в XV-XVI вв. еще сохранялись отдельные старинные владения князей из рода Рюриковичей (Одоевских, Воротынских, Белевских, Трубецких, Мосальских и др.), ставших «служилыми» князьями или «слугами» московских властителей. В соответствии с тогдашними договорами, служебные князья обязывались служить верно, «без всяких хитростей» и во всем быть послушными великому князю. Их земли обычно оставались в старых границах, существовавших с давних времен, а они сами сохраняли права небольших полусамостоятельных государств. Такие права с начала XVI в. закреплялись, к примеру, за князьями Северской и Заоцкой земель (Новгород-Северский, Стародуб, Венев, Епифань и др.), когда данные территории отошли от Литовского княжества и присоединились

к Русскому государству. Эти вотчины отчасти сохранились и во второй половине XVI столетия.

Таким образом, не только в XV в., но и в XVI столетии принципы государственной централизации, с точки зрения единобразия форм административно-территориального деления страны, не были полностью воплощены в жизнь. Еще какое-то время централизация существовала только в виде власти великого князя как верховного государя. Пройдет определенное время, прежде чем остатки феодальной раздробленности, в том числе и в плане рассматриваемого вопроса, будут ликвидированы. Окончательно это произойдет только в XVII в., после преодоления страной глубокого внутреннего кризиса периода Смутного времени.

В условиях складывавшегося единого государства территория страны в основном делилась на уезды, станы и волости. Основной и наиболее крупной единицей являлся уезд, непосредственно подчиненный центральной московской власти. В отдельных местах сохранялись и другие названия административных единиц.

По занимаемой территории, уезды, как правило, соответствовали прежним феодально-княжеским владениям в данной местности. И это не было случайностью. При осуществлении административной реформы власти не могли не учитывать исторические судьбы отдельных областей, их устоявшиеся экономические связи, прошлую систему управления и т.п. Обычно сложившаяся ранее местная система административного устройства не подвергалась коренной ломке, границы этих территорий существенно не менялись. Зачастую уезды весьма сильно разнились по своей территории. Самые мелкие из них находились в центре страны. Значительно крупнее были уезды, образовавшиеся на окраинах российского государства. К XVIII в. в России будет насчитываться около 250 уездов [3, С. 102].

Уезды делились на более мелкие территориальные единицы: волости и станы. Волостная организация чаще всего возникала из крестьянской сельской общины, центром которой, как правило, являлось село. Станы же следует рассматривать как совокупность известного количества населенных местностей, составлявших одно целое только в территориальном отношении. Четкости во взаимоотношениях между станами и волостями не было: иногда они считались равнозначными административными единицами, иногда волость делилась на станы. В Новгородской

земле им соответствовали погосты, в Псковской земле существовало деление на губы.

Подобное административно-территориальное деление страны на уезды (волости, станы), исторически уходившее своими корнями в период феодальной раздробленности, хотя и получало в новых условиях существования единого государства законодательное оформление, уже не могло оставаться единственным, так как при большом количестве уездов управление ими из одного центра становилось крайне затруднительным. В связи с этим уезды были подчинены наместникам и воеводам больших городов, бывших центров отдельных княжеств. Подобное деление сохранялось на протяжении XVI-XVII вв. и находило свое выражение в официальном приказном делопроизводстве, где области России обобщенно назывались «городами».

Центр Русского государства занимали Замосковные города (Замосковный край). Данная территория представляла собой старинный, обжитый и густо населенный район с населением, проживавшим в более чем 40 уездах. Фактически в него входили все земли бывшего Владимира-Сузdalского княжества с такими крупными (помимо Москвы) городами, как Тверь, Владимир, Коломна, Ростов, Ярославль и др. Границы Замосковного края простирались до Нижнего Новгорода на востоке, до Оки в пределах ее нижнего и среднего течения - на юге, на западе граница от Протвы и Угры поднималась к верховьям Волги, а на севере соприкасалась с окрестностями озера Белого.

На западной окраине России находилась Смоленская земля («города от Литовской Украины»). Она окончательно вошла в состав страны сравнительно поздно, оставаясь на протяжении ряда лет то русскими, то литовскими владениями. Сам Смоленск был отвоеван у Великого княжества в 1514 г. Особенностью внутренней жизни территории стало сохранение здесь ряда привилегий, данных местным жителям еще литовскими князьями. Несмотря на всеохватывающий процесс политической централизации, многие местные особенности суда и управления были оставлены без серьезных изменений. Особые порядки устанавливались и в территориальном размежевании, где наряду с основной административной единицей - уездом, в XVI-XVII вв. здесь еще сохранялось старое деление на губы.

На северо-востоке европейской территории лежала область «городов от Немецкой Украины» (Новгород и Псковские земли).

Название области свидетельствовало о ее пограничном положении по отношению к «немецкой» земле, т.е. Ливонии. На севере Новгородские земли примыкали к Финскому заливу и граничили с Финляндией. На востоке они ограничивались Белым озером, а на юге верховьями Ловати и Западной Двины. Западные рубежи четко обозначались Чудским озером и рекой Нарвой.

В XV-XVII вв. Новгородская земля все еще сохраняла некоторые особенности территориального деления более раннего времени. Она делилась на 5 пятин (Водскую, Деревскую, Бежецкую, Обонежскую, Шелонскую), территории которых сходились клином к единому центру - к Великому Новгороду. В рассматриваемый период пятине оставались прочными территориальными делениями, служившими главным образом единицами для военного, административного и финансового управления Новгородской землей. Их упразднение произошло только в XVIII в. Помимо этого деления Новгородские земли имели погосты (определенная группа селений), а иногда и волости. Тем не менее, при сохранении некоторых старых административно-территориальных единиц вся Новгородская земля делилась одновременно на 12 уездов.

Северные области России носили название «Поморских городов», поскольку они примыкали к Белому морю и Северному Ледовитому океану. Для этого района было характерно сохранение прежних географических номенклатур при обозначении отдельных его составляющих: Вымская земля, Пермская земля, Двинская земля, Вятская земля, Удорская земля, Печорский край и др. Они, в свою очередь, делились в различных сочетаниях на погосты, волости и станы, а в отдельных местах на округи.

По верховьям Оки, точнее по ее левым притокам, располагались «Заоцкие города». Эта река долгое время служила границей между Россией и Литовским княжеством, в силу чего для москвичей города, лежащие к западу от Оки, были «заоцкими». Их иногда называли также «верховскими», имея в виду верховья Оки. К Заоцкому краю примыкала старинная Северская земля («Северские города»), бывшая территория Чернигово-Северского княжества.

Вдоль по среднему течению Оки располагалась Рязанская земля («Рязанские города»). Некоторые пережитки феодальной раздробленности проявлялись здесь в несколько необычном территориальном делении. Еще в конце XV столетия Рязанское княжество было

разделено на «трети»: одна треть оставалась в руках рязанских князей - отичей, другие две трети перешли к московскому великому князю. Традиционное деление на трети сохранялось еще и в XVI в. Наряду с третным наместником существовали и двухтретные наместники [4, С.392].

В область «Низовых городов» входила значительная часть территории, протянувшейся по обоим берегам Средней Волги, примерно от Нижнего Новгорода до Камы.

Практика приказного деления на «города» в указанный период оказалась достаточно успешной, хотя по существу являлась чисто условной. Никакого общего управления, к примеру, Поморскими или Замосковными городами не было, хотя их территории и ведались соответствующими приказами.

В XVI столетии границы Русского государства значительно продвинулись на восток. Под его контроль переходят обширные районы Среднего и Нижнего Поволжья с многочисленными проживающими там народами. Уездное деление во всех присоединенных территориях становится основным (Уфимский уезд, Казанский уезд), хотя сами они имели свои отличия от других уездов русского государства, подразделяясь на дороги (Ногайскую, Алатскую, Арскую и др.), которые, в свою очередь, делились на волости, а последние на тюбы. В марийских, удмуртских, мордовских и чувашских землях существовало деление на сотни, пятидесятки и десятки. В районах, заселенных калмыками, сохранялось деление на улусы.

На территории Ливобережной Украины, вошедшей в состав Русского государства во второй половине XVII в., основной административной единицей были полки, которые являлись не только военными подразделениями, но и территориальными округами, где все население подчинялось власти казачьего полковника. Число полков (округов) в разное время было различным, доходя до 20 (Киевский, Киево-Борисовский, Ахтырский, Корсунский, Полтавский и др.).

Исторически сложившееся деление государственной территории на множество уездов с уездными центрами, сносившимися непосредственно с Москвой, представляло собой лишь начальную ступень централизации. Неудовлетворенность таким порядком в устройстве местного управлениячувствовалась прежде всего на окраинах, где нужды обороны требовали расширения прав военного командования на местах. Кроме того, по мере продвижения русских рубежей все дальше от Мор-

сквы, оторванность высшего военного руководства от неспокойного пограничья значительно снижала возможности оперативного реагирования на те или иные события. Это было особенно характерно для южных районов страны, граничащих с Крымским ханством, войска которого совершали частые набеги на сопредельные русские земли. Прежняя линия обороны («береговая линия» по Оке) перемещалась к югу. Центр новой линии располагался в Туле, воевода которой направлял деятельность полковых и городовых воевод тех многих городов, которые в нее входили (Калуга, Козельск, Воротынск, Шацк и др.). Полковые воеводы в этих городах наделялись не только военной, но и административной властью, поскольку этого настоятельно требовала сама организация обороны: сбиение средств для содержания войск из местных доходов, управление служилыми людьми и т.д. Таким образом, шло фактическое формирование военно-административного округа, получившего название Украинного (позднее Тульского) разряда. Выполнение таким разрядом функций по закреплению за государством новых земель, их обороне и управлению представлялось властям более эффективным, чем такими формированиями, как «города», структура которых для данных целей все же была довольно общей и нечеткой.

Тульский разряд существовал до начала 1660-х гг., когда он потерял значение пограничного округа, так как граница продвинулась еще дальше на юг, образуя так называемую Белгородскую черту. В результате, в 1663 г. образуется Белгородский разряд, в состав которого вошло несколько десятков городов (Белгород, Новый Оскол, Мценск, Новосиль и др.). Вскоре был создан Севский (Северный) разряд для защиты границы со стороны Крыма и стороны Польши. В него вошли северские и некоторые заоцкие города: Севск, Путивль, Новгород-Северский, Орел и др. Западная граница охранялась Смоленским разрядом, в ведении которого находились Вязьма, Дорогобуж, Боровск, Можайск и др. К границе со Швецией был обращен Новгородский разряд с Новгородом, Псковом, Тверью, Торжком, Торопцем и т.д. В последней четверти столетия уже существуют и другие разряды: Московский, Владимирский, Тамбовский, Рязанский, Казанский. Однако они не получили такого значения, как пограничные разряды, и частью были вскоре ликвидированы. С учетом огромной по масштабу территории Сибири здесь создается четыре разряда во главе с Тобольским [5, С.392-393].

К концу столетия разряды становятся постоянными военно-территориальными организациями. Их создание стало значительным шагом вперед в военном отношении, так как представляло военному командованию больше полномочий и самостоятельности. Кроме того, данные образования фактически закладывали основу для будущей губернской реформы, создания в начале XVIII в. промежуточного звена между уездом и центром, а также более крупного административного звена - губернии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. - М.: 1980. - 342 с.
- 2.Правящая элита Русского государства IX - начала XIII в. - СПб.: 2006. – 548 с.
- 3.Дробижев В.З., Ковальченко И.Д., Муравьев А.В. Историческая география СССР. - М.: 1973.-320 с.
- 4.Тихомиров М.Н. Россия вXVI столетии. - М.: 1962. - 528 с.
- 5.Очерки истории СССР. (Период феодализма. XVII в.). - М.: 1955. - 811.